

НОВЫЕ ЦЕННОСТИ СТАРОЙ ЕВРОПЫ: КРИЗИС ОТНОШЕНИЙ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ

В первые несколько месяцев после террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон, Америка купалась в доброжелательности и поддержке со стороны друзей и союзников. Как Европейский Союз (ЕС), так и Россия стремились заверить президента Буша в их полной поддержке и решимости вступить во всеобщую борьбу против мирового терроризма. Соединенные Штаты на волне патриотизма открыли для себя новую решимость защитить свои интересы против гидры терроризма. В ту осень можно было слышать, что НАТО сильно как никогда и что Американские вооруженные силы были самыми мощными и непобедимыми во всем в мире. Заместитель министра обороны США Поль Вулфовиц превозносил единство НАТО.¹ Казалось, не о чем было беспокоиться.

Однако, даже тогда фундаментальные разногласия между США и ее союзниками скрывались за фасадом единства. Идиллия единства оказалась миражом. В 2002 году трещины в отношениях союзников превратились в непреодолимые разногласия. Известный журналист «Нью-Йорк Таймс» Фридман недавно написал статью под названием «США и Франция находятся в состоянии войны».² Другой автор употребил слово «ось», явно намекая на ось времен второй мировой войны, — Берлин — Рим — по отношению к новому союзу между Францией, Германией и Россией.³ Отношения США и Европы за последние десятилетия не раз были в состоянии кризиса и разлада. Новое в теперешней ситуации в том, что разлад обоюдный. И США в силу развития политики республиканцев, и Европа в силу нового консенсуса Германии и Франции не стремятся к союзу.

Фактически никакого военного союза между США и Европой нет, и надо признать этот факт. Есть мало к чему обязывающие декларации о принадлежности к Западу и принадлежности к НАТО. Но в действительности есть союз США и Англии с одной стороны, и союз Франции и Германии — с другой. Союз США и Англии не равноправный. В нем Англия неохотно исполняет роль верного союзника, чтобы не обидеть Америку. Союз Франции и Германии равноправный и основан на прочном стратегическом фундаменте и сходном идеологическом видении мира. Это реальное положение вещей осложняется тем, что все эти страны — члены НАТО, и тем, что Англия — член Евросоюза. Это означает, что нет ни единой политики НАТО, ни единой политики Евросоюза.

Отношения между США и Францией сегодня хуже, чем во времена Суэцкого кризиса 1956 года. Впервые со времени второй мировой войны Германия осмелилась открыто бросить вызов американской политике. Россия из рядов партнеров по борьбе с терроризмом перешла в лагерь критиков и оппонентов США. Бо-

¹ Wolfowitz P. Als Allianz Waren Wir Nie Staercker // Die Zeit. 2002. 2 Februar.

² Friedman T. US and Russia are at War // New York Times. 2003. 19 September

³ Frawick D. Editoriat Worldsecuritynetwork.com. 2003. 14 October.

лее того, все попытки сформулировать единую европейскую политику потерпели крах. Страны, некогда принадлежавшие к Варшавскому договору, с энтузиазмом поддерживали курс США, но одновременно стремились вступить в ЕС, где лидерами являются Франция и Германия. Испания и Великобритания поддерживали США, а Италия, как всегда, не могла решить, к какой группировке примкнуть. Как ЕС, так и НАТО раскололись на два лагеря. Таким образом, военного союза между США и Европой как неким целым более не существует. Все попытки завуалировать разногласия никуда не привели, даже после окончания войны в Ираке. Вместо объединенного НАТО существует де-факто союз Франции и Германии, поддерживаемый Россией, с одной стороны, и союз США и Великобритании, поддерживаемый меняющимся составом, с другой. Этот состав иногда называют коалицией желающих. Но, увы, желающих оказалось мало: Великобритания, Испания, Польша. Факты таковы, что НАТО не участвовало в войне с Ираком, НАТО не участвовало в войне в Афганистане. С 1999 года НАТО не участвовало в военных кампаниях вообще.

США вошли в эпоху односторонних решений и самоуверенного утверждения своей военной мощи, не обращая внимания на мнения своих союзников, которые были против выбранного курса. Впервые в истории НАТО, Соединенные Штаты действуют так, как будто они не нуждаются ни в НАТО, ни в ООН, ни в поддержке союзников. При президенте Буше, США действуют так, как будто они могут справиться со всеми проблемами самостоятельно. Вопрос состоит в том, почему Америка подрывает институты, которые она же сама и основывала? Почему Америка вошла в период безграничного упоения своей силой? Почему Германия и Франция предпочли пойти на резкое ухудшение отношения с США? Ответы на эти вопросы необходимо искать в анализе внутренней политики этих стран, в том как они определили для себя свои национальные интересы, а самое главное в том, какими ценностями они руководствуются и каким они хотят видеть мир в XXI веке.

Новое мироощущение в Германии.

Ответ на эти вопросы надо искать в развитии мировоззрения, мироощущения и формулирования новых задач в Европе с одной стороны и в США с другой. После окончания холодной войны, лидеры Евросоюза видели свою главную задачу в том, чтобы ускорить процесс интеграции Европы. И они успешно двигались в этом направлении. Вершиной этого стало создание зоны евро, в которую, кстати, Англия не входит. Объединение рынка есть демонстрация того факта, что действительно заработала модель, основы которой были заложены канцлером Аденауэром и президентом де Голлем. Объединенная Европа под эгидой Франции и Германии казалась реальностью континентальной Европы в 2002 году.

Как и во времена де Голля и Аденауэра, Европа выступает в роли антипода Америки. С одной стороны, Европа остается союзником Америки, а с другой, выступает как сильный конкурент, как полунезависимая военная сила, которая принимает свои решения независимо от НАТО и от США. Но самое главное даже не в этом, а в том, что во времена Аденауэра Германия не могла позволить себе охлаждения отношений с Америкой, хотя бы потому, что советские армии стояли в центре разделенной Германии. Когда угроза с востока исчезла, Германия продолжала играть роль послушного союзника США по инерции и из благодарности за былую защиту. Однако, под руководством социал-демократов, Германия стала более ощущать свое

центральное место в Европе и проводить независимый внешнеполитический курс. На самом деле, для Германии важнейшим союзником является Франция, ибо только в союзе с Францией Германия может играть роль экономического мотора Европы.

Франция осознала уже при де Голле, что играть роль мировой державы, а не подголоска США, Франция сможет только в тесном союзе с Германией. Во-первых, потому что у Германии были связаны руки ограничениями на ее вооружения, и во вторых, необходимостью не играть роли сверхдержавы в Европе, чтобы не напоминать о прошлом. Германия должна была оставаться скромной державой. В третьих, экономическая мощь Германии была необходима Франции для ее собственного развития. Обе эти страны нуждались друг в друге и постепенно синхронизировали свою внешнюю политику. В силу этих причин поистине историческое единение двух континентальных держав произошло в течение последних десятилетий. Но самое главное это не эти экономические и стратегические факторы, а новый Geist, как говорят немцы или *Esprit d'temp* (дух времени), как говорят французы.

Дело в том, что в Германии произошла смена поколений и смена партий. У власти и на авансцену выдвинулось руководство, совершенно по-другому понимающее мир, чем их отцы. В 80-е годы Германия прошла через период очищения от нацизма. То есть то, о чем так долго молчали, стало предметом национальной дискуссии о морали, ответственности, человеческих ценностях и роли немцев, как нации и как цивилизации, виновной за нацизм. В результате, новое поколение немцев выросло в новой культуре не стратегического реванша или стремления победить в холодной войне, а в культуре, которой сама идея войны была чужда.

Пацифизм стал главенствующей идеологией страны. Ответственность за прошлое налагала на немцев обязательство поддерживать мир и гражданские права. Несмотря на то, что крикливое меньшинство фашиствующих молодчиков устраивает налеты на иностранцев в Германии, поколение лидеров и средний класс в большинстве своем сторонники пацифизма. Более того, союз социал-демократов и «зеленых» сделал вектор внешней политики Германии еще более пацифистским, Европейским и антиамериканским. Йошка Фишер – министр иностранных дел и лидер зеленых, сам продукт движения за мир 80-х годов. То был период национального покаяния. Это поколение чувствовало вину за деяния своих отцов. Это поколение прошло через университеты, в которых преступления нацизма впервые подавались, как позор германской истории. Это поколение выросло с чувством вины за свою страну.

В 1980-е гг. во многих городах Германии открылись музеи холокоста, в университетах открывались кафедры по изучению истории. Преступления нацизма, бывшие табу многие десятилетия, стали предметом национальной дискуссии. Социал-демократы и зеленые поднимали вопрос об ответственности немцев за мир в Европе. Их ответы казались им самоочевидными: предотвратить расовую враждебность и предрассудки, сохранить мир и защищать окружающую среду.

Постепенно сформировались новые, основополагающие принципы внешней политики, это прежде всего:

- Отказ от применения силы в международных отношениях
- толерантность по отношению к другим культурам и религиям.

- помощь странам третьего мира различными программами развития и образования,
- постепенный отход от ядерной энергии как таковой
- Охрана окружающей среды всей планеты

Раскол в отношениях между США и Германией назревал давно, по крайней мере со времен массовых протестов против ядерного оружия в 1980-е годы. Противоречия с США лишь только усилились с приходом к власти Буша. Нарастание вооружений, отказ от договора по ПРО, не могли не вызвать непонимания и скрытого неодобрения немцев. Здесь прослеживалась не всеобщая ответственность за мир – *Verantwortungsgemeinschaft*, а неприкрытое старое имперское понимание мира, как арены для проекции власти – *Machtpolitik*. То есть разногласия между Германией и США затрагивали вопросы не столько конкретной политики, сколько самих принципов миропорядка.

Вслед за Германией подобного рода воззрения широко распространились и во Франции. Америку упрекают в неумении понимать другие культуры, в способности проводить долгосрочную политику, в стремлении навязывать всем свою волю, в чрезмерном самолюбовании и в последние месяцы чрезмерной готовности прибегать к применению силы.⁴ Все чаще раздаются голоса, что Франция, которая и так уже «лишь только одной ногой находится в НАТО, предпочла бы заменить НАТО объединенными вооруженными силами Европы»⁵. И действительно, уже в 2003 г. Франция Германия, Бельгия и Люксембург заявили о планах создания объединенного военного командования своих вооруженных сил отдельно от НАТО.

Итак, если в Германии истоки современного антиамериканизма нужно видеть в смене поколений, в приходе к власти СДПГ и Зеленых с их пацифистской идеологией, то во Франции эти истоки нужно видеть в современном применении идей де Голля.

Президент де Голль вывел Францию из военной организации НАТО в 1966 г. Французская армия будет подчиняться приказам только французов, вот наследие голлистского подхода. Приоритетом французов во внешней политике оставалось сохранение их независимого внешнеполитического курса. Новый подъем утверждения силы американцами, вызвал во Франции резко отрицательную реакцию задолго до взрывов сентября 2001 г. Французы восприняли проекцию силы президента Буша как типично американскую наглость, которой необходимо противостоять. Французская пресса писала о неспособности американцев понять другие культуры и страны. Французы обвиняли американцев в том, что они заняты только сами собой и чрезмерно уверены в том, что весь мир должен следовать их примеру. И наконец, часто можно было слышать упреки в чрезмерной приверженности американцев использовать силу при первой возможности.

Республиканская администрация президента Буша не могла не относиться к упрекам немцев и французов как к пацифистской ереси. В американской прессе развернулась кампания, изображающая Европу как слабую, неспособную к действию и пытающуюся говорить с позиции морального превосходства. В германской прессе появились статьи об антиевропеизме американцев и о глубоко-

⁴ Isnard J. La nouvelle doctrine nucleaire Americaine et L'Europe // *Le Monde*. 2002. 28 mars.

⁵ Stelzenmeller C., Thumann M. Kein Feind Kein Her &Apos // *Die Zeit*. 2002. 03. Februar.

ких различиях в ценностях. Европейцы видят американцев, как безразличных к судьбе бедных стран, к проблемам загрязнения окружающей среды, к проблемам прав человека в третьем мире. Американцев не интересует геноцид в Африке. Американцев не интересует протокол Киото. Их интересуют звездные войны и новые виды вооружений. Таким образом, отчуждение сторон вполне взаимно.

Программа Буша по наращиванию космического оружия вызвала в Германии и Франции резко отрицательную реакцию. Ее называли поисками превосходства над несуществующим врагом. Германская пресса называла это - американским «универсализмом», то есть тенденцией диктовать миру, что американцы считают, будет для него полезно.⁶ Таким образом, политика президента Буша просто вывела на поверхность то, что назревало уже давно, а именно, различные морально этические векторы оценки современного мира: США с одной стороны и континентальной Европой с другой.

Внутренние тенденции политики США.

Как объяснить гиперактивность Американцев на международной арене? Почему Америка стремится к одностороннему решению задач? Чего добиваются США такой напористой внешней политикой? И откуда вдруг это стремление делать все самим, без союзников?

Нет никакого сомнения в том, что эта напористость появилась 12 сентября 2001 г. в результате теракта. Но вернемся в недалекое прошлое. Бесспорно то, что американская политика изменилась в сторону активизма сразу же по приходу к власти республиканцев. Уже тогда главную внешнеполитическую задачу президент Буш определял, как выход США из ПРО, расширение НАТО и укрепление мирового влияния США в экономике. Активность республиканцев в свою очередь была обусловлена следующими факторами.

1. Ненависть к Клинтону

За время после второй мировой войны вражда между республиканцами и демократами не доходила до такой степени ненависти, как во время президентства Клинтона. Кажется, что не было никаких видимых причин для этого. Ведь экономика процветала, холодная война давно уже закончена, и Америке никто не угрожал. Но именно в этот период консервативные силы начали по истине удивительную кампанию против Клинтона и его политики. Что не устраивало республиканцев во внешнеполитическом курсе Клинтона? Его упрекали в чрезмерном потакании Ельцину; в недостаточной жесткости по отношению к ядерной программе Северной Кореи и половинчатости в политике относительно ПРО. Клинтон и не поддерживал ее и не отказывался от нее, проводя политику «поживем увидим». Но республиканцам этого было мало. Они хотели резко увеличить военные ассигнования, выйти из договора по ПРО и разговаривать с оппонентами с позиции силы.

2. Небывалые позитивные балансы.

Объективной причиной новой активности США были позитивные платежные балансы. Казалось, что денег хватит на все. Экономика самой сильной, самой успешной страны в мире казалась, доказывала ее превосходство над всеми. Весь мир должен был только восхищаться и копировать Америку. Успехи бюджета породили самовосхваление и самоупоение. «Мы са-

⁶ Joffe J. Irak-Konflikt Dir Stricke reißen Europa, Russland, USA // Die Zeit. 2003. 12 März.

мые сильные, мы самые великие и самые успешные» кричали газеты и политики. Типичным было чувство превосходства над Европой и над всем миром. «Мы – № 1» – вот девиз самоуверенной Америки накануне XXI века.

Как использовать лишние деньги? Собственно этому и была посвящена предвыборная кампания 2000 г. Демократы преуспели уже в том, что параметры дискуссии сфокусировались на социальные нужды: какими должны быть пенсии; какой должна быть реформа школы и медицины.

Стратегия Буша, как известно состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону испано-говорящих американцев и пообещать реформу школ, в том, чтобы завоевать Белый Дом на платформе реформы образования, привлекая на свою сторону тех избирателей, которые традиционно голосовали за демократов. План сработал, но став президентом Буш ни разу не вспомнил о реформе образования. А на деле самое главное в его плане – было строительство системы противоракетной обороны. Это была также и золотая мечта Пентагона.

3. Неприятие гуманитарных миссий Клинтона.

Третьей составляющей новой внешней политики республиканцев была необходимость истощения найти себе роль, кроме миротворца. Роль Америки в мире при Клинтоне, роль миротворца и гаранта порядка в мире, мирового полицейского не устраивала республиканцев. Их идеологию можно сформулировать так: мы не можем быть ответственными за гражданские права во всех странах. Американские вооруженные силы не надо посылать в горячие точки мира для гуманитарных миссий, а только ради безопасности США. Гуманитарные миссии, поддержание мира в горячих точках планеты, договоры по контролю над вооружением, были больше не нужны республиканской администрации.

Итак, упор делался не на сотрудничество с союзниками, не на поиски компромиссов с соперниками, а на то, чтобы создать, опираясь на технические средства, защиту Америки от внешних опасностей. Америка впадала в то, что называется ментальностью Мажино: «Мы крепость, мы построим щит, который нас защитит».

Но для того, чтобы заставить Конгресс дать ассигнования на дорожную программу ПРО, надо было убедить общество, что реальная угроза ядерного удара по США существует. Но в эпоху после окончания холодной войны, это было трудно сделать. И была создана теория о странах изгоев, которая оправдывала многомиллиардные расходы на ПРО. На самом деле не столько забота о безопасности страны двигала этими людьми, а баснословные многомиллиардные барыши, которые сулила крупным военным корпорациям эта новая программа. Уж так случилось, что все, кто дал деньги на предвыборную кампанию Буша, были из тех самых крупных корпораций, надеявшихся на развертывание новой системы ПРО. Критики утверждали, что опасность, исходившая от так называемых стран изгоев, была специально преувеличена, и что действительной причиной раздувания опасения о якобы существовавшем оружии массового поражения Ирака, было то, что Пентагон готовился к захвату этой страны. Но Буш был лишь выразителем того образа мыслей, который захватил пол-Америку и республиканцев: самоупоение, самовозвеличивание и отход от институтов международного сотрудничества, которые строили предыдущие американские президенты.

Взрывы 11 сентября, казалось бы, доказали, что никакой защиты от террористов нет, и строительство космических ракет-перехватчиков никак не поможет в

деле предотвращения терактов. Но Буш повторял, что строительство ПРО остается его главной целью. И в конце 2001 г., США официально заявили о выходе из ПРО.

События 11 сентября не только не изменили политику США по направлению к самодостаточности, но и ускорили ее. Они были использованы Бушем для того, чтобы иметь оправдание наращиванию военного присутствия США по всему миру. Но не для того, чтобы поддерживать мир, как при Клинтоне, и не для того, чтобы гоняться за неуловимыми террористами, а скорее для того, что иметь технические средства наблюдения по всему миру в помощь строящейся системе ПРО.

Никогда еще со времен Вьетнамской войны США не посылали свои войска с такой легкостью в разные концы мира, без того, чтобы объяснить, как надолго они посылаются и какие конкретные цели они преследуют. Чувствуется желание Пентагона показать свою мощь; чувствуется желание показать силу и отомстить за жертвы в Нью-Йорке. Неуловимость Бен Ладена еще только больше добавляет азарта Пентагону. Ну раз нельзя поймать Бен Ладена, почему не ударить по Ираку? Казалось бы причем тут Ирак? Его участие в событиях 11 сентября не доказано. Даже если допустить, что Ирак разрабатывал ядерное оружие, и даже если допустить, что это представляло угрозу миру, все равно меры против Ирака должны были быть приняты ООН, а не США вкуче с трудом подыскиваемыми союзниками. Создается такое впечатление, что ударом по Ираку Пентагон жаждал на ком то отыграться за унижение 11 сентября, что несмотря на сотни миллиардов долларов, им пожираемых ежегодно, он не сумел обеспечить даже безопасность своего собственного здания. В силу этих внутренних причин, Америка при Буше следует по очень опасному курсу.

Когда шла предвыборная борьба между кандидатом Джорджем Бушем младшим и вице-президентом Гором осенью 2000 г., в теледебатах Буш сказал, что США должны быть «скромной державой». Чтобы самую сильную державу не боялись в мире, она должна не упиваться своей силой. Гор ответил тогда, что согласен.

Однако, к сожалению, внешняя политика США при Буше совершенно противоположна этому заверению. Сегодня Америка упивается своей силой. В течении 2001-2003 гг. США посылали свои войска в дюжину стран, открыто провели оккупацию уже двух суверенных государств, делали угрозы применить ядерное оружие по отношению к Китаю в случае нападения на Тайвань, проводили военные учения в Корее; посылали спецназ в Йемен, Филиппины и др. страны.

Буш открыто заявил в речи Конгрессу о состоянии страны в январе 2002 года, что США ведут войну с терроризмом. Но позвольте, что это значит? Терроризм существует уже много десятилетий. Терроризм – это борьба за политические цели индивидами или организованными группами единомышленников, осуществляемые насильственными средствами. И в Ирландии, и в России, и в Испании ведется война с террористами уже много лет. Если цель США бороться с исламским экстремизмом, то почему никто четко не определил, что это такое и в чем будет заключаться победа? Где ее атрибуты и как она будет достигнута?

Генри Киссинджер в своей книге «Дипломатия» отметил, что прежде чем послать американские войска, президент страны должен точно определить миссию этих войск и способы достижения победы. Применяя логику Киссинджера, можно заключить, что значение слова победа в Ираке никогда не было определено. Американцы погрязли в оккупационной войне с партизанами-

террористами без того, чтобы было ясно, когда их миссия закончится. В таком случае, для чего США посылали свои войска по разным странам? Будет ли победа провозглашена с поимкой Бен Ладена? Чего нужно достичь, чтобы провозгласить победу? На эти вопросы ни Буш ни Пентагон ответа не дают.

США и Старая Континентальная Европа – пути расходятся.

Как очевидно из сказанного выше, фундаментальные различия раскололи западный альянс. Тем не менее, расширение НАТО продолжалось, как будто ничего не случилось. Осенью 2002 г. вторая группа страждущих – бывших советских сателлитов – была принята в НАТО. Это было время праздновать единство западного альянса. Американцы явно намеревались использовать энтузиазм новых членов против пацифизма континентальных держав. Таким образом, уже тогда сами Соединенные Штаты намеренно проводили политику раздора между так называемой старой и новой Европой. Несмотря на поздравления и уверения, проблемы альянса имели долгую историю.

Во время холодной войны НАТО было сконструировано так, чтобы держать в узде Германию и задействовать силы США против советской агрессии в центре Европы, если бы таковая имела место быть. Все войска Германии находились под контролем НАТО, то есть США, в то время как никакие войска Франции не были под контролем НАТО, и только некоторые войска США и Англии были интегрированы в НАТО. Такая структура могла работать только в ситуации войны с СССР. Но как только эта угроза исчезла, НАТО потеряла *raison d'être*. Организация осталась, но союз стран стал только символическим, и оказалось, никакой военной интеграции не существует. В германской прессе все чаще звучат голоса о тяжелом кризисе НАТО, которую называют реликвией холодной войны.⁷

Как известно, военная кампания против режима талибов была выполнена с минимальным участием союзников США по НАТО. Более того, война против «Аль-Кайды» проводится США самостоятельно, несмотря на якобы участие европейских союзников. Ни США, ни Европа не стремятся к тесному сотрудничеству. Поль Вульфовиц так выразил эту новую стратегию США: «Различные коалиции для различных миссий».⁸ То есть, для войны с терроризмом существует иная коалиция, чем союз НАТО.

Конечно, тут есть отговорка, что Афганистан и Ирак находятся вне зоны обороны НАТО. Но нельзя не замечать, что операция в Афганистане встретила лишь символическую поддержку в Европе. Лишь только Англия решила продолжить играть роль ближайшего союзника США, как и раньше. Что касается Парижа и Берлина, их неучастие в Афганской кампании стало настолько очевидным, и его замаскировали посылкой символического контингента войск для гуманитарной миссии. Совершенно очевидно, можно сделать вывод, что как в Афганской войне, так и в Иракской войне НАТО осталось не у дел.

Французские комментаторы резюмируют новую политику США, как некое новое «право вступать в действие без поддержки союзников».⁹ Более того, Берлин и Париж пугает и оскорбляет готовность Америки действовать самостоятельно без консультаций с союзниками. Вот, например, Жак Иснар писал в 2002 г.: «союзы пред-

⁷ Stelzenmeller C., Thumann M. Kein Feind Kein Her & Apos // Die Zeit 2002. 03. Februar.

⁸ Wolfowitz P. Als Allianz Waren Wir Nie Staerker // Die Zeit. 2002. 2 Februar.

⁹ Isnard J. La nouvelle doctrine nucleaire Americaine et L'Europe // Le Monde. 2002. 28 mars.

ставляют из себя не более, чем салфетки “клинекс”, которые можно выбросить или реформировать в угоду особым интересам американцев и никого более в мире».¹⁰

Конкретной иллюстрацией этого служит проведенная США оккупация Ирака не только без поддержки союзников, но и против их воли. Тенденции, обозначившиеся во время кампании против Афганистана, усилились. Снова Англия выступила в роли символического союзника США. Но даже Англия делала это неохотно, сузив свое участие до маленького контингента войск. Чтобы придать видимость международного участия, Буш пытался уговорить союзников по НАТО, но безуспешно. Даже Канада, верный союзник США, обусловила свое участие необходимостью доказательств наличия оружия массового поражения у Ирака. И Париж и Берлин отказались участвовать в этой войне. Американцев упрекали в том, что как выразилась «Die Zeit»: «у них нет ни времени ни желания» строить коалицию стран как в 1991 г.¹¹

К лету 2002 г., линия, разделявшая бывших союзников, была определена довольно четко. Париж и Берлин осознали, что Вашингтон готовит военный удар по Ираку. Континентальные державы решили активно этому противодействовать. Британия, исходя из своих стратегических соображений решила не противодействовать, но явно опасалась остаться единственной союзницей США. Всё это происходило в контексте предвыборных кампаний как во Франции так и в Германии.

С точки зрения британских обозревателей, как Франция так и Германия преследовали абстрактные принципы, а не реальные национальные интересы.¹² Как отмечали британские комментаторы, Германия превратилась в воинствующе пацифистское государство, которое скорее всего будет в оппозиции к использованию военной силы где бы то ни было.

Однако, воинствующе пацифистская Германия, это как раз такая Германия, какую хотели видеть союзники после второй мировой войны. С точки зрения англичан, французы настолько опасались внутреннего конфликта по конфессиональным и национальным проблемам, что Жак Ширак предпочел политику оппозиции намерениям США, как способ погасить национальные и конфессиональные трения с арабами во Франции. На самом деле, утверждали британские комментаторы, арабы во Франции вовсе не волновались за Саддама Хусейна, а за свои права во Франции. Таким образом, Британцы обвиняли Ширака в попытке экстернализировать внутренние проблемы дискриминации арабов за счет защиты Ирака.

Британские газеты тех дней также утверждали, что якобы Тони Блэр уговорил Президента Буша в августе 2002 г. оставить планы военной операции против Ирака до тех пор, пока все пути мирного урегулирования не будут исчерпаны, применяя санкции, инспекции, и резолюции ООН.

Таким образом, суть Английской дипломатии сводилась к тому чтобы проводить осторожную политику балансируя между рвением Буша к немедленным военным действиям с одной стороны и пути инспекций, который поддерживали в то время большинство Евросоюза, с другой.

С точки зрения Берлина, летом 2002 года, Америка просто игнорировала своих союзников по НАТО. Некоторые Зелёные выражались более резко, в том смысле

¹⁰ Ibidem

¹¹ Stelzenmeller C., Thumann M. Kein Feind Kein Her & Apos // Die Zeit 2002. 03. Februar.

¹² Kaletsky A. Idealists shouldn't be allowed to run the world // The Times (London). 2003. March 13

что США обращалась с Германией как с безправным сателлитом, который обязан был выполнять команды хозяина. В контексте накалявшейся предвыборной борьбы, когда казалось, что Шрёдер немного отставал в рейтингах общественного мнения, он повысил тон критики Американцев. Он в частности объяснил германскую позицию по Иракскому вопросу, что Германия как друг США считает, что военное давление на Ирак приведет не к ослаблению терроризма а к усилению одного. То есть средства которые Американцы намеривались употребить приведут к тому что Америку возненавидит весь арабский мир и «Аль-Кайда» приобретёт много новых сторонников.

Это была прагматическая обоснованная позиция, но в Вашингтоне её восприняли как оскорбление, и американский посол в Германии начал открыто критиковать канцлера. Немцы восприняли это как неслыханное вмешательство во внутренние дела суверенного государства, попыткой подыграть оппоненту канцлера. Реакция Шрёдера была быстрой и бескомпромиссной. Он заявил, что если его переизберут на второй срок, Германия не примет участия в войне против Ирака ни при каких обстоятельствах, даже если бы на то была санкция Совета Безопасности ООН. Впервые с основания ФРГ она осмелилась открыто бросить вызов Вашингтону. Обозреватели комментировали это заявление как знак того, что если Буш собирался идти своим путём, Германия имела право на то же.

Сразу же после выборов во Франции, Ширак присоединился к Шредеру, синхронизируя критику Буша. Раскол альянса теперь был очевиден для всех. Проблема для Берлина и Парижа состояла в том, что новые члены НАТО и кандидаты в ЕС оказались совершенно не заинтересованными в пацифизме как Германия, и не заинтересованными в особой Европейской политике как Франция. Не без заинтересованного подбадривания США, эти страны поддерживали жёсткий курс по отношению к Ираку, что в свою очередь вызвало резкое осуждение со стороны Парижа и Берлина. Обозреватели иронически задавали вопрос: Может быть, этим странам стоит вступить в США, а не ЕС? Но Буш очень хотел избежать ситуации, когда одна только Англия осталась бы союзником США. И вот был придуман новый термин: новая Европа: Словения, Польша и Литва, или любая другая страна, которая поддерживала бы США в войне против Ирака, становилась автоматически частью новой Европы, или «коалиции желающих». Всё это не могло не вызывать раздражения в Берлине и в Париже, где всё еще были убеждены, что подавляющее большинство стран Европы поддерживали курс Берлина и Парижа, курс действия только в рамках резолюций Совета Безопасности ООН. В результате, не только ЕС, но и НАТО были вовлечены в постоянно накаливающийся дискурс о возможности или нежелательности войны. Германская пресса писала о Тони Блэре как о «щенке» Буша. А один германский комментатор суммировал ситуацию таким образом: «Уже давно стало очевидным то, что Иракский кризис является не более, чем случайным катализатором столкновения с Соединенными Штатами по вопросу их всемирных амбиций, противостоять которым не способно ни одно государство мира кроме Франции».¹³ Во время драматических дебатов в Совете Безопасности ООН накануне американско-английской несанкционированной войны, французский министр иностранных дел де Вильпен сказал, что на карту поставлено более чем судьба Ирака, или участь

¹³ Joffe J. Irak-Konflikt. Die Stricke reißen Europa, Russland, USA: Der Trümmerhaufen vor dem ersten Schuss // Die Zeit. 2003. 12. März.

Саддама Хусейна. На карту поставлено будущее мирового порядка, будущее ООН, будущее НАТО, и будущее отношений между великими державами.

Историческое решение было принято 5 марта 2003 г. Франция, Германия, и Россия объявили на заседании Совета Безопасности, что они будут голосовать против резолюции, которая могла бы быть использована для оправдания военных действий против Ирака. Уже несколько месяцев спустя американские комментаторы начали называть этот альянс новой осью в Европе: Париж, Берлин, Москва. С точки зрения американцев цель Оси одна – как можно больше напакостить американцам, потому что якобы здесь представлены три бывшие великие державы, которые завидуют мощи США. Американцы просто отказываются слышать уверения континентальных держав, что их целью является восстановление роли Совета Безопасности ООН как единственного авторитетного международного института для разрешения мировых проблем. Задачей является предотвратить попытки администрации Буша превратить ООН в бюрократический придаток, автоматически принимающий любые решения Белого Дома; и наконец, положить предел американскому рвению посылать свои войска.

Прошедшие месяцы после войны показали, что позиции сторон не только не изменились, но и укрепились на тех же самых воззрениях и принципах. США стремятся сохранить свою свободу действий от ООН, а Париж, Берлин, Москва стремятся восстановить предсказуемость институтов международной политики.

США продолжает действовать по принципам *Machtpolitik* – проекция силы и могущества, как когда-то действовали страны старой Европы. Но сегодня старая Европа, умудренная опытом фашизма, коммунизма, империализма и колониализма, стремится строить международные отношения на принципах толерантности, диалога цивилизаций и мирного разрешения конфликтов.